

М.В. Ладутько

ПРИЕМЫ СОЗДАНИЯ СТИЛИСТИЧЕСКОЙ МОДАЛЬНОСТИ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Традиционно под стилистическим значением языковой единицы в лингвистике понимают, во-первых, прикрепленность языковой единицы к той или иной сфере употребления и, во-вторых, наличие или отсутствие в ней

экспрессивности. Решение вопроса о соотношении функциональных и экспрессивных характеристик стилистически маркированной языковой единицы приводит либо к их строгой дифференциации (Ю.С. Сорокин, Р.Г. Пиотровский и др.), либо к совместной и взаимообусловленной манифестации функциональных и экспрессивных качеств стилистически отмеченного факта языка (Ш. Балли, М.В. Панов, О.С. Ахманова и др.). Наиболее действительна вторая точка зрения, поскольку разобщение функциональных и экспрессивных свойств языка не дает возможности проследить реальный смысл конечного эффекта, образуемого в результате взаимоотношений функциональной и экспрессивной окраски поэтического текста как разновидности речевого акта.

Путь от поиска таксономии стилистических значений (Д.Н. Шмелев, Ю.М. Скребнев, Е.Ф. Петрищева и др.) к формулированию оснований правил употребления стилистически маркированных единиц (Т.Г. Винокур) под давлением фактов психо- и социолингвистики (Л.П. Крысин) не привел к ожидаемым результатам, поэтому рассматривать стилистические коннотации необходимо через призму социально-ролевой типологии речевых ситуаций, ибо первопричиной стилистической дифференциации является "знание об уместности / неуместности выбора данного словозначения в тех или иных социально маркированных условиях речи" [1, с. 124].

В этом ключе мы говорим о стилистической коннотации, или стилистической модальности, текста как об "отношении говорящего / слушающего к обозначению в определенных условиях речи, выражаемом посредством выбора языкового средства, закрепленного за определенным речевым регистром" [1, с. 124]. А описание стилистической коннотации, основанной на мотивированности выбора стилистически маркированного средства посредством когнитивного оператора, можно представить в следующем виде: "прими во внимание, что X воспринимает и выражает в речевом поведении возникшую речевую ситуацию между коммуникантами X и Y как соответствующую определенному социально-ролевому типу".

Стилистическая модальность поэтического текста, определяемая социально-психологической принадлежностью участников речевой ситуации, реализуется специальными свойствами языковых единиц разных уровней, несущих информацию об определенном стилистически отмеченном пласте языка.

Среди стилистически маркированных единиц выделяются единицы морфемно-словообразовательного уровня, ибо стилистическое значение морфем характеризуется как относительно устойчивое и, следовательно, имеющее некоторую амплитуду колебаний в употреблении, а поэтому в условиях поэтического текста более приспособлено для реализации лабильности стилистической маркированности, заключающейся в функциональном переосмыслении регистров речевых ситуаций.

Стилистические потенции корневых и аффиксальных морфем реализуются в тексте посредством приемов, основанных на тождестве (согласовании) либо на контрасте стилистических тональностей. Выделим следующие приемы:

1. Прием скопления словообразовательных конструкций с общим стилистическим значением:

а) контактное расположение единиц: *...Целый день грызет, докучня, Леденцовы зерна. Дребезга, дрызга, разлучня, Бойня, живодерня* (М. Цветаева "Сугробы"); *...Невзирая на разные слухи, На чужое, сорочье вранье, В небольшой, развеселой чайнухе Я однажды увидел ее.* (В. Хрилев "Все далекое стало вдруг близко...");

б) дистантное расположение единиц: *Приходил на днях парнишка, принесил стихи бабуси, хороши у ней глазищи и волшебные – стихи. Ей в землице сладко стится, ей играют ветра гусли, и тетрадь ее хранится не на складе чехули!* (Ю. Мориц "Молодые поэтессы"); *О эти слезные усилья порастушишь желаний крылья: к примеру, платьице купить иль сапожки последней моды и в солнечный часок природы кого-нибудь приворожить* (М. Аввакумова "Обнова").

2. Прием скопления словообразовательных конструкций с разными стилистическими значениями:

а) контактное расположение единиц: *Как я могла – с хандрой мешая потрясенье И судорожный бег с насильственным полетом – В тот безотрадный край пускаться за Мельмотом, Где бездон из тусклой тьмы стокое глазенье?!* (Н. Матвеева "Сонеты Лэму");

б) дистантное расположение единиц: *Небесный свет пришел издалека, Расшевельил слепые облака, И за глазком глазок пошел светиться – Мерцает птица пленчатым глазком, Взлетев за крылоглазым мотыльком, И многокий облак золотится!* (Ю. Мориц "Зрячее утро"); *Скорняк! Ты к сонму звезд хотел бы взвиться? Ты мнил вселенную Эка! вместить и человека В душе, где места нет – смотри! – и для зверька? Но речь не о тебе, – ступай себе пока...* (Н. Матвеева "Ключи от клуба").

3. Прием единичного введения словообразовательной конструкции:

а) прием единичного введения словообразовательной конструкции, irradiрующей стилистическое значение на весь текст: *Совсем сухопутные травы, а стелются как водоплавы! А ищут волны, переправы... Не русла – хотя бы каналы!.. И собственной ищут пропажи: утечки и самопокражи В ручьях, Пенелопиной пряже, которая вечно на страже И даже в распущенном виде Вращается в той же орбите...* (Н. Матвеева "Долина ручья"); *...Уйдите дон Гуаном, Тартюфом правильно-опрятным и румяным... Во все добротное одетым торгашом... Да не держись ты так за бросовое платье! Ты хочешь... Чаплиным остаться?* (Н. Матвеева "Ключи от клуба");

б) прием единичного введения словообразовательной конструкции, контрастирующей со всем текстом: ...Дрожали тощими боками, намятыми в очередях, и быть хотели облаками над головами работяг. И я не знаю, что мы скажем тем нерожденным облакам, прижав глаза с рабочим стажем да к нерабочим кулакам?.. (А. Щуплов "Приходит время размышленья...").

4. Прием построения текста нейтральными словообразовательными конструкциями: В лесу, где пахнет высушенной мятой, Где голубичник первобытно дик, Под елями клубится сумрак мятный И тоненько тульсирует родник. В том роднике от синего тумана Вода темна, бездонна и гладка; Неважно, много выпьешь или мало, – Важна сама законченность глотка. Возьми черпак, но лучше пей из горсти, Прислушиваясь к пению в листве... Одно прошу, не будь нахальным гостем На этом беззащитном торжестве. (А. Шкляринский, "В лесу, где пахнет...").

Литература

1. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.